

исходящую из их же среды реформу монастырского уклада. Во всяком случае следует допустить, что Максим Грек, хотя и решительно высказывался против монастырских вотчин, однако не был сторонником применения светскою властью насильственных мер, не был сторонником той конфискации, за которую открыто стоял Вассиан. Это положение, естественно вытекающее из общего характера рассматриваемых сочинений Максима Грека, находит себе известное подтверждение и с другой стороны, именно в тех взглядах, какие в эпоху Стоглавого собора развивал перед царем старец Артемий, близкий к Максиму и как раз во время собора исходящий от него разрешение переселиться к Троице (теперь Сергиево). В послании к царю 1553 г. Артемий говорит по поводу своего другого более раннего послания, написанного на собор и до нас не дошедшего. Он оправдывается от обвинений, какие вызвало неправильное толкование его мыслей: «Враждующи на мене, — пишет он, — говорить не такъ, какъ азъ говорилъ, а всѣ нынѣ съгласно враждуютъ, будъто азъ говорилъ и писалъ тобѣ сед отнимати у монастырей, другъ другу сказываютъ; а отъ того мню, государь, што азъ тобѣ писалъ на соборъ, извѣщая разумъ свой, а не говариваль есми о томъ, ни тобѣ не совѣтую нуженію и властію творити что таково. Развѣ межи собою говорили есмо, какъ писано въ книгахъ быти инокомъ, и се наше мудрование, яко же и святіи отци уставляютъ жити, яже по Великому Василью... А инимъ есмы не говариваль, развѣ межи собою говоримъ, чтобъ намъ жити своимъ руководѣлемъ и у мирьскихъ не просити, а и то есми, государь, писалъ азъ и говорилъ тобѣ о истиннѣмъ и непрелестнѣмъ пути христовыхъ заповѣдей, и о том, бога ради, не ускори съблзнитися, будетъ бо время, егда просвѣтитъ тебе господь разумѣти сіа, аще възыщени всѣмъ сердцемъ волю его».³ В этих словах Артемия важно и заявление его о чисто принципиальном характере высказанных взглядов, и указание на тех единомысленных с ним монахов, в среде которых именно таким образом обсуждались данные вопросы. Если иметь в виду, что Артемий, бывший в 1551 г. игуменом у Троицы, мог встречаться и беседовать с переселившимся туда Максимом Греком, то предположение, что в приведенном отрывке Артемия имеются в виду и беседы с Максимом, становится более чем вероятным.

Что касается земельных владений мирских церквей, то в этом отношении взгляды Максима Грека, повидимому, мало отличались от взглядов

¹ В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Изд. 2-е испр. и доп., стр. 513. Киев, 1915.

² Русская историческая библиотека, т. IV, 1440—1441.